

Галкина Т.В.,
Журавлев А.Л.

**РОЛЬ ТЕОРИИ Я.А. ПОНОМАРЕВА
В РАЗВИТИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
(К 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)¹**

THE ROLE OF Y.A. PONOMAREV'S THEORY
IN THE DEVELOPMENT OF HUMANITARIAN SCIENCES
(TO THE 95-TH ANNIVERSARY SINCE THE BIRTH OF THE SCIENTIST)

Журавлев Анатолий Лактионович — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор ФГБУН Института психологии РАН

Zhuravlev Anatolii Laktionovich — Doctor of psychology, Professor, Corresponding member of RAS, Director of the Institute of psychology RAS. E-mail: adm3@psychol.ras.ru

Галкина Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности ФГБУН Института психологии РАН, доцент кафедры общей психологии Московского гуманитарного университета. Эл. адрес: galkina@list.ru

Galkina Tatiana Viktorovna — Candidate of Psychology, Senior research associate, Laboratory of Psychology of the Personality, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, associate professor of the General Psychology, Moscow University for the Humanities. E-mail: galkina@list.ru

Аннотация: В этом году отмечается 95-летие со дня рождения талантливого человека и выдающегося ученого — психолога, философа и методолога, блестящего экспериментатора и теоретика — Якова Александровича Пономарева. В статье показано, что Пономарев является не только основоположником отечественной психологии творчества, но и крупнейшим методологом науки. Рассмотрены основные положения его теории, имеющие общепсихологическое и общенаучное значение. Показаны некоторые возможности экстраполяции научных взглядов Я.А. Пономарева на гуманитарные науки.

Abstract: The 95-th anniversary since the birth of a talented person and an outstanding scientist — psychologist, philosopher and methodologist, a brilliant experimentalist and theorist-teacher — Yakov Alexandrovich Ponomarev — is marked in this year. The article shows that Ponomarev is not only the founder of the psychology of creativity, but also the largest methodologist of science. The main elements of his theory having general-psychological and general-scientific importance are considered. Some of the possible extrapolation of J.A. Ponomarev's scientific views is shown in the article.

¹ Государственное задание ФАНО РФ №0159-2015-0002

Ключевые слова: психология творчества, методология, взаимодействие, этапы, уровни и ступени развития, способность действовать «в уме», типы знания.

Keywords: psychology of creativity, methodology, interaction, stages and levels of development, functional steps of solving problems, the ability to act “in mind”, the types of knowledge.

Введение

Созданная Яковом Александровичем Пономаревым философско-психологическая теория является одним из крупных достижений отечественной гуманитарной науки 20-го столетия. В этом году отмечается 95-летие со дня рождения выдающегося ученого и талантливого человека, который был не только известным теоретиком, методологом и философом, но и блестящим экспериментатором. Пономарев занимает особое место в отечественной психологии. Являясь на протяжении многих лет, начиная фактически с 50-х годов прошлого столетия [22, 24, 26] и до настоящего времени, безусловным лидером в области психологии творчества, Пономарев внес неоценимый вклад в развитие различных сфер психологической науки, ее истории, методологии, при этом его работы имеют не только общепсихологическое значение, но и общенаучное. Значимость его работ для психологической науки в частности и гуманитарных наук в целом трудно переоценить, но до сих пор многие его идеи остаются не до конца понятыми и недостаточно разработанными. Многогранная научно-творческая деятельность Пономарева требует к себе пристального внимания современных ученых и серьезного анализа, что позволит не только поднять на новый уровень методологического обобщения его разработки, но и будет способствовать их реализации на практике.

Анализ творческого наследия Пономарева позволяет констатировать, что он был выдающимся *психологом* — создателем общепсихологической концепции мышления [22, 24, 26, 28], интуиции [27, 35], творчества [29, 32, 33]; *философом* и *методологом* — автором оригинальной онтологии психического и гносеологии психологического познания, теории о типах (этапах) научного знания [1, 8, 23, 25, 27, 31, 32, 34, 35, 44 и др.]; *теоретиком-педагогом*, предложившим оригинальную концепцию умственного развития, в основе которого лежит формирование внутреннего плана действий или иначе — способности действовать «в уме», являющейся центральным звеном психологического механизма творческого мышления, творчества и поведения в целом [5, 6, 7, 28, 29, 30, 37 и др.]. Своими работами Пономарев

показал значение исследования творческой деятельности человека для развития педагогической теории и практики управления педагогическим процессом, направленным, в частности, на развитие как общих, так и специальных способностей и одаренности [6, 30, 37 и др.], Совместно с коллегами он разработал психолого-педагогические технологии развития изобретательского творчества, психотехники принятия решений [3, 6, 36, 38 и др.], тем самым заложив основы новых отраслей психологического знания — *психологии рефлексии и социальной психологии креативности*, имеющих прикладное значение и связанных с различными областями общественной практики [12, 17, 18, 39, 40, 42, 43 и др.].

Основные вехи нелегкого жизненного пути Пономарева и этапы его научного творчества подробно отражены авторами в развернутой вводной статье [8] в книге «Психика и интуиция», специально подготовленной к 90-летию со дня рождения выдающегося ученого [35]. Ограниченность объема данной статьи не позволяет подробно рассмотреть все положения теории Пономарева и показать тот огромный вклад, который внес ученый в развитие не только психологической науки, но и смежных с ней областей научного знания. В этой работе мы попытаемся изложить самые основные положения теории Пономарева, показать некоторые возможности их экстраполяции и ту роль, которую они играют и могут играть в развитии современных гуманитарных наук.

Основные положения теории Я.А. Пономарева

Изучение научного наследия Пономарева позволяет выделить «краеугольные камни» его теории:

1) открытие факта неоднородности результата действия человека: выделение в нем прямого (осознаваемого) и побочного (неосознаваемого) продуктов деятельности, выявление психологического механизма интуиции [22, 24, 26, 27, 35];

2) учение о психологическом механизме творчества (и поведения) и его центральном звене — внутреннем плане действий — ВПД (иначе — способности действовать «в уме» — СДУ) [28, 30, 32];

3) открытие сначала принципа [29], а затем универсального общепсихологического закона ЭУС («этапы — уровни — ступени») [31, 32] — закона преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающихся взаимодействий (это наиболее позднее и полное название закона) [34, С. 279];

4) теория этапов (типов) развития психологического (научного) знания [31, 34].

Пономарев, разрабатывая свою теорию на протяжении многих лет, неоднократно указывал на ее общепсихологический и общенаучный характер. Это особенно касается его представлений о психологическом механизме творчества и его центральном звене, сформулированного им закона ЭУС, созданной теории об этапах развития научного знания и введенной в психологию категории (принципа) взаимодействия. Разработки ученого в процессе его научного творчества претерпели серьезную эволюцию [5, 6, 8, 44 и др.]. Анализ трудов Пономарева позволяет говорить о широких возможностях экстраполяции его научных взглядов не только на различные области психологии, но и на смежные с ней науки, что обоснованно вызывает большой интерес к его трудам у ученых и специалистов разного профиля. Будучи многосторонне одаренным человеком, Пономарев сфокусировал свое основное внимание на проблемах психологии творчества, сделав эту область психологического знания своеобразным «экспериментальным полигоном» для создания, апробации и развития своих оригинальных концепций, носящих, как показало время, универсальный характер.

Пономарев, еще будучи студентом, в своей дипломной работе сделал первое открытие — изучив влияние подсказки на решение задач («Четыре точки»), он вскрыл феномен *неоднородности результата действия* человека, выделив в нем прямой (осознаваемый) и побочный (неосознаваемый) продукты деятельности [22]. Это исследование Пономарева стало классикой отечественной психологии мышления. Кратко суть этого сводится к следующему: определенный пласт человеческого опыта (по Пономареву — это интуитивный опыт) недоступен произвольному запросу со стороны субъекта, но он реально существует, в чем можно убедиться, если подобрать к нему подходящий ключ, находящийся на уровне действия человека [24]. Это значит, что человек может проявить свою *интуицию*, проделав определенное действие, и тогда интуитивный опыт даст о себе знать и поведет за собой субъекта, направляя его дальнейшие действия по решению задачи. Факт *неоднородности результата действия* человека, т. е. наличие в нем *осознаваемого* (связанного с работой *логики* и относящегося к цели действия) и *неосознаваемого* (связанного с работой *интуиции* и формирующегося помимо сознательной цели) продуктов деятельности укрепил веру ученого в роль *взаимодействия* (в данном случае — взаимодействия логического и интуитивного опыта в едином процессе творческого мышления) [26, 27]. Этот же факт натолкнул Понома-

рева и на разработку представлений о логическом механизме взаимоотношения *взаимодействия и развития*, что уже имело прямое отношение к дальнейшей разработке ученым системного подхода, как в отношении психологии творчества, так и методологии психологической науки в целом [29, 31].

В силу сложившихся обстоятельств на следующем этапе творческого пути Пономарев занялся исследованием умственного развития детей [8, С. 26–28]. В основу разработанной им теории умственного развития была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей и действий с ними. Успешность выполнения таких действий по Пономареву зависит от уровня развития внутреннего плана действий — ВПД [28]. Позже он счел целесообразным заменить термин ВПД на более адекватный, с его точки зрения, термин — способность действовать «в уме» — СДУ [5, 29]. Согласно теории Пономарева, эта способность является не только общей и базовой для развития других познавательных способностей, но и выступает центральным звеном психологического механизма творчества и поведения человека в целом [6, 34].

Проведение цикла экспериментальных исследований творческого мышления взрослого человека [26] и умственного развития ребенка [28] и сопоставление полученных результатов привело ученого к открытию сначала принципа, а затем и универсального закона ЭУС («*этапы — уровни — ступени*») [29]. Согласно этому закону *этапы* онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире — этапы всего психического развития человека и его деятельности) превращаются в структурные *уровни* организации этого механизма и выступают затем в виде функциональных *ступеней* решения творческих задач или любых проблем в новых (или экстремальных) для человека ситуациях. В общем виде эти функциональные ступени решения творческих задач являются функциональными ступенями дальнейших развивающих взаимодействий [31, 32, 34]. На основе закона ЭУС Пономаревым выстраивается целостная общепсихологическая концепция, имеющая свой особый научный язык, который можно обозначить, как *структурно-уровневый*. Введение Пономаревым в свою теорию такого языка выводит ее на новый уровень, превращая из общепсихологической в общенаучную. Психика понимается ученым как один из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. Уровни — это понятие, относящееся не только к функционированию системы, но и к ее развитию. Разработанная Пономаревым структурно-уровневая концепция позволяет сравнивать внутрен-

нее строение явлений, объектов и их эволюционный прогресс. Последовательное развитие им принципа ЭУС способствовало глубокой эволюции всего мировоззренческого содержания его концепции: акцент со структурно-уровневого строения переместился к двухполюсной организации взаимодействующих систем. Принцип ЭУС, относящийся первоначально к творческому мышлению и творчеству, превратился в универсальный закон ЭУС, означающий «двухполюсность» мира и организации всего Мироздания, единство и борьбу противоположностей, постоянное их взаимопроникновение, взаимовлияние и борьбу за доминирование. Такие психологические феномены, как логика и интуиция, рациональное и эмоциональное, осознанная цель и неосознаваемый побочный продукт, внешний и внутренний планы деятельности оказываются закономерно и логично вписанными в эту двухполюсную систему.

Можно предположить, что такая эволюция научного мировоззрения ученого во многом предопределилась его изначальным пониманием творчества в самом широком смысле, как механизма развития, и позже — как *развивающего взаимодействия*, т. е. взаимодействия, ведущего к последующему развитию и т. д. [29, 31, 34]. В последней своей работе Пономарев пишет: «...единство взаимодействия и развития представляют творчество — механизм движения» [34, С. 259]. Ученый всегда подчеркивал, что понимание природы творчества связано с привлечением широких представлений о законах, управляющих Вселенной, а творчество природы и творчество человека — это всего лишь разные сферы творчества, имеющие общие генетические корни. Творчество, по мнению Пономарева, полиформно и многоаспектно. Именно поэтому существует такое большое количество различных его определений, которые должны быть научно классифицированы, что будет способствовать переходу психологии творчества от второго — эмпирического — типа знания к третьему (гипотетически выведенному ученым) — действенно-преобразующему [34, С. 258].

Теория Пономарева об *этапах развития психологического* (в целом — научного) *знания* явилась результатом постоянного осмысления ученым полученных им ранее результатов, их методологического обобщения и стала логическим продолжением построенной им общепсихологической системы, кратко выраженной в законе ЭУС [29; 31; 34, С. 279]. Согласно представлениям Пономарева о гносеологическом механизме общественного познания, существуют определенные этапы (типы), как психологического, так и любого другого научного знания, развитие которых происходит путем перехода от созерцательно-объяснительно-

го типа знания к эмпирическому, и далее — к действенно-преобразующему [31, С. 38–43]. Не останавливаясь на характеристике этих типов знания, отметим только наиболее интересующий нас аспект — стратегию исследований, характерную для действенно-преобразующего типа знания. Так, Пономарев пишет, что основной стратегией здесь становится *комплексный, системный подход* (он хорошо знал, ценил и учитывал разработки Б.Ф. Ломова [14, 15]), опирающийся на структурно-уровневую теорию, в основе которой лежит *принцип взаимодействия*, при этом отличительной особенностью научных исследований в рамках этого типа знания является их междисциплинарный характер [34, С. 216–221, С. 242]. Остается только удивляться тому, как Пономарев мог гипотетически в середине 80-х годов XX века предположить, что наука (в частности, академическая) в XXI веке в своих исследованиях обратится к разработке тем, связанных именно с действенно-преобразующим типом знания и ученые будут обосновывать необходимость проведения таких исследований [9, 13 и др.].

Особый интерес вызывает предложенная Я.А. Пономаревым, так называемая, *экспериментальная методология*, характерная для действенно-преобразующего типа знания. Главным признаком экспериментальной методологии является использование психологического эксперимента как средства решения методологических задач [1, 34]. Он пишет, что путь к экспериментальной методологии проложило открытие *подобия форм* поведения на этапах онтогенеза ребенка и ступенях решения творческих задач [34, С. 278]. На основе открытия «*факта подобия*» вслед за выделением психологического механизма решения творческих задач у Пономарева появилось представление о психологическом механизме индивидуального познания, затем всего поведения и, более того, представления о гносеологическом механизме общественного познания в целом [34, С. 227].

Эволюция основных положений теории Пономарева, носящих общепсихологический и общенаучный характер, свидетельствует о широких возможностях ее экстраполяции на различные области психологии и смежных с ней наук.

О некоторых возможностях экстраполяции теории Я.А. Пономарева

Пономарев писал, что переход науки к действенно-преобразующему типу знания, развитие экспериментальной методологии, опора в исследованиях на принцип взаимодействия помогает фор-

мулировать четкие взаимоотношения между общей психологией и смежными с ней областями знания, в том числе и прикладными отраслями психологии, функция которых состоит в содействии реализации психологических законов в комплексных исследованиях конкретных проблем [31, С. 148]. Данное теоретическое положение реализуется и развивается в современных исследованиях [16, 45].

Одним из ключевых элементов в теории Пономарева является введенная им *категория взаимодействия*, превратившаяся затем в методологический принцип. В своих работах ученый последовательно и настойчиво объясняет различие в понимании категорий взаимодействия и деятельности: в понятии взаимодействия подчеркивается не только активность субъекта по отношению к объекту, но и возможное обратное влияние объекта на субъект [27, 29, 31, 34, 35]. Подобное понимание взаимодействия было положено в основу при разработке целого ряда других научных направлений исследования, в частности, психологии управленческого взаимодействия [10] и психологии совместной деятельности [11]. Принципиально важно то, что и в управлении людьми, и в совместной деятельности «объектом» воздействия выступает другой субъект. Трудно переоценить значение для всей психологической науки введения в нее Пономаревым категории взаимодействия, в противовес господствовавшей в 50–70-е годы прошлого столетия категории деятельности. Это сейчас, с позиций сегодняшнего этапа развития психологического знания, кажется абсолютно естественным и логичным использование в самых различных исследованиях *методологического принципа взаимодействия*. А в то время, когда ученый впервые предложил ввести в психологию категорию взаимодействия [22, 24, 25, 26, 27 и др.], это было действительно смелым новаторским шагом, вызвавшим сначала несогласие, а затем острую полемику среди ученых, придерживавшихся официально доминировавшего тогда в науке принципа деятельности.

В настоящее время *принцип взаимодействия* является методологической основой целого ряда психофизиологических исследований [1 и др.]. Так, например, показано соответствие принципа взаимодействия/развития синтетической теории эволюции: взаимодействие объектов приводит к их видоизменению; происшедшие взаимодействия фиксируются в структурах взаимодействующих объектов [1, С. 24]. Системно — эволюционный подход, в рамках которого проводятся эти исследования, эксплицитно вводит понятие *структуры*, как фиксированного этапа развития, что согласуется с законом ЭУС Пономарева. По мнению И.О. Александрова и Н.Е. Максимовой, введение в науку *экспериментальной*

методологии (характерной для действенно-преобразующего типа знания), дает совершенно новые возможности для теоретико-методологических обобщений [2]. Это означает, что, используя открытый Пономаревым «факт подобия форм», эмпирически изучая объекты исследования, ученые могут делать выводы относительно предмета исследования, который в отличие от объекта не поддается прямому эмпирическому исследованию с использованием конкретных методик. По их мнению, развивая экспериментальную методологию, как новый метод построения психологического (или любого другого) знания, можно подойти к формулированию принципа реконструкции, который позволит на основе эмпирических измерений свойств объекта реконструировать свойства предмета исследования [2, С. 330].

Как указывалось выше, одно из центральных мест в теории Пономарева занимают его идеи, связанные с разработкой *концепции о центральном звене психологического механизма творчества и поведения человека — способности действовать «в уме» (СДУ)* [28, 29, 30]. Можно сказать, что экстраполяция взглядов ученого, связанных с данной концепцией, началась с работы, выполненной под научным руководством Пономарева и посвященной изучению взаимосвязи уровня развития способности действовать «в уме» и успешности решения различных задач на оценку и самооценку [4]. В этом и позже проведенных исследованиях (уже под научным руководством Т.В. Галкиной) было показано, что *уровень развития этой способности*, влияя на процесс решения различных задач на самооценку, определяет особенности формирования и функционирования механизма саморегуляции личности, тесно связан с особенностями развития речи и двигательных навыков, играет определенную роль в развитии креативности, а также специальных способностей (в частности, музыкальных) [4, 5, 6, 7, 35, 37 и др.]. Было доказано также, что СДУ, являясь системообразующим фактором, объединяющим в себе, как когнитивные, так и личностные характеристики в их неразрывном единстве, лежит в основе функционирования *механизма произвольной регуляции поведения личности* человека [21]. Таким образом, эмпирически было подтверждено гипотетическое предположение Я.А. Пономарева о том, что СДУ — это не только важнейшая характеристика интеллектуального развития, но и центральное звено психологического механизма поведения человека в целом [6].

Учение Я.А. Пономарева о способности действовать «в уме» открывает широкие возможности в области практической психологии образования и педагогики в плане развития не только общей

способности (отвечающей за возможности формирования всех специфически человеческих знаний, умений и навыков), но и специальных способностей (в частности, музыкальных), креативности и одаренности [6, 35, 37].

Основываясь на идее Пономарева о периодизации становления психологии творчества, а также целого ряда идей, касающихся структурно-уровневой организации творческого процесса, психологам удалось реконструировать характер взаимодействия методологических ориентаций в исследованиях креативных процессов и разработать новую отрасль психологического знания — *психологию рефлексии* [17, 39, 40, 42, 43 и др.]. Эти научные инновации стали базой для развертывания целого комплекса работ по реализации идей психологии творчества и рефлексии в различных *социальных практиках*: управлении, экономике, государственной службе, образовании, социальной работе, рекламе, политическом и организационном консалтинге и т. п.

В исследованиях Ч.М. Гаджиева, выполненных под руководством Пономарева и основанных на понимании центрального психологического механизма группового решения творческой задачи как преобразования побочного продукта, показана возможность распределения функций между участниками творческого процесса и выявлена ролевая структура коллектива изобретателей, включающая, так называемых, «активаторов», «генераторов», «резонаторов» и «критиков» идей. Распределение и согласование ролей повышает эффективность группового творчества, при этом сама ролевая структура является динамичной и мера структурирования различна на разных этапах творчества [3, 36].

Продолжением работы в этом направлении является исследование А.В. Растяникова, С.Ю. Степанова и Д.В. Ушакова, где была выявлена ролевая универсализация, когда лидерские функции в интеллектуальной сфере (функция генерирования идей) и в сфере взаимодействия (функция кооперации) распределялись между всеми представителями группы [40]. Ролевая универсализация связывается авторами с активизацией рефлексии участников в ходе рефлексивного практикума (как экспериментального воздействия) и повышением компетентности в совместном творчестве.

На основе изученных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества были разработаны различные методы стимулирования эффективной совместной творческой деятельности и модели организации со-творческого проектирования [17, 42, 43]. Эти методы и формы организации получили свое развитие и в более поздних работах [12, 19].

Таким образом, исследования, связанные с изучением механизмов группового творчества, помимо вклада в общую теорию психологии, безусловно, имеют выраженное значение для социальной практики.

Еще одним новым направлением, возникшим, в первую очередь, под влиянием работ Пономарева и Гаджиева [3, 36] и определенным образом связанных с вышеупомянутой психологией рефлексии, является, так называемая *социальная психология творчества*, как междисциплинарная отрасль психологической науки, которая интенсивно развивается в настоящее время. Фактически, именно работы Пономарева и Гаджиева явились первыми конкретными исследованиями в отечественной психологии, выполненными на примере таких форм совместного творчества, как *коллективное изобретательство* и *групповое решение творческих задач*, сдвигающими внимание исследователей и практиков с индивидуальной креативности на креативность коллективную, как групповой феномен. Справедливо отмечается, что если в 1950–1980-е годы основное внимание уделялось способам повышения *индивидуальной* креативности, то в последние двадцать-тридцать лет основные усилия направлены на повышение *групповой* креативности, т. е. креативности малых групп и организаций в целом [12, 18]. В рамках *социальной психологии творчества* понятие креативности стало сближаться с понятием инновации (создание новых товаров, услуг и обеспечение их поддержки и внедрения в деятельность организации) [20]. Исследования в области социальной психологии творчества подтвердили универсальность методологического принципа взаимодействия, выдвинутого Пономаревым. Так, достаточно очевидно, что проявление креативности практически невозможно вне *социального взаимодействия*, т. е. креативность является не только индивидуально-психологической (как традиционно считалось в общей психологии), но и *социально-психологической* характеристикой. Творчество стало рассматриваться как совместная деятельность, т. к. индивидуальное творчество всегда является продуктом взаимодействия индивида с широкой социальной, а не только предметной средой. Исходя из концепции творчества Пономарева, принципа взаимодействия и гипотетически выделенного им третьего типа знания — *действенно-преобразующего*, мы можем предположить, что ученый был бы рад увидеть непосредственное подтверждение своим взглядам в виде активно развивающихся сегодня научно-практических направлений, таких как психология образования одаренных [41], социальная психология творчества [12, 18]. Можно также утверждать,

что эти новые междисциплинарные области психологической науки, безусловно, относятся к третьему — действительно-преобразующему типу знания.

Заключение

Работы Якова Александровича Пономарева, став классикой отечественной психологической науки, не потеряли своего значения и в настоящее время. Наоборот, они привлекают к себе все большее внимание не только психологов, но и специалистов из смежных с психологией наук. Значение его трудов (особенно, философско-методологических работ) еще предстоит осмыслить и определить достойное место теории в системе гуманитарного знания XXI века. Его новаторские и оригинальные идеи, касающиеся принципа взаимодействия, структурно-уровневой концепции развития психики, универсального закона ЭУС, «двухполюсности» организации Мироздания, этапов развития научного знания, перспектив развития психологической науки, вполне заслуживают внимательного анализа и обсуждения, переосмысления и использования учеными социо-гуманитарных наук и специалистами из разных областей общественной практики.

Можно с полным основанием утверждать, что Пономарев на собственном примере неосознанно доказал одно из основных положений своей теории о том, что высокий уровень развития способности действовать «в уме» (а ученый имел наивысший уровень ее развития) оказывает значительное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека, стимулируя его к творческому решению самых разнообразных задач, встающих на его жизненном пути. Всю свою жизнь Яков Александрович находился в постоянном поиске новых возможностей продвигаться по «функциональным ступеням решения творческих задач», используя при этом взаимодействие интуиции и логики, которые были у него развиты одинаково хорошо. Огромная работоспособность и открытость всему новому, творческая разнонаправленность и остроумие, аккуратность и педантичность в доведении начатого дела до логического конца, порядочность и умение радоваться жизни несмотря ни на что — вот отличительные черты Якова Александровича Пономарева — талантливого человека, выдающегося ученого, глубокого мыслителя и методолога, блестящего экспериментатора и мудрого наставника.

Литература

1. Александров И.О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Александров И.О., Максимова Н.Е. Экспериментальная методология Я.А. Пономарева и принцип реконструкции // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 329–351.
3. Гаджиев Ч.М. Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства: Дис ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1977.
4. Галкина Т.В. Психологический механизм решения задач на самооценку: Дис ... канд. психол. наук. М.: ИП АН СССР, 1986.
5. Галкина Т.В. Исследование центрального звена психологического механизма поведения // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 531–548.
6. Галкина Т.В. Развитие концепции Я.А. Пономарева о центральном звене психологического механизма поведения // Психология интеллекта и творчества: Традиции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 22–34.
7. Галкина Т.В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
8. Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Основные вехи жизненного пути и научного творчества Я.А. Пономарева // Я.А. Пономарев. Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии. М.: ООО «ТИД «Арис»», 2010. С. 6–54.
9. Журавлев А.Л. Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–86.
10. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (Теоретические и прикладные проблемы). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
11. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
12. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Совместное творчество как ресурс деятельности организации: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 3–21.
13. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
14. Ломов Б.Ф. Системность в психологии: Избранные психологические труды. М. — Воронеж, 1996.
15. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
16. Методология комплексного человекознания и современная психология /Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
17. Найденов М.И. От первичной модели группового субъекта творчества — к «побочному продукту» групп-рефлексивной услуги // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 455–481.
18. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Совместное творчество: состояние и перспективы исследований // Психология интеллекта и творчества: Тра-

- диции и инновации: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 309–320.
19. *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Формы организации и стимулирования совместного творчества в современных компаниях // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 190–196.
 20. *Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психология совместного творчества и инновации в современной организации // Вестник практической психологии образования. 2010. Вып. 4. С. 17.
 21. *Пастернак Н.А.* Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности: Дис ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2001.
 22. *Пономарев Я.А.* Исследование ориентировки в условиях задачи: Дипломная работа. М.: кафедра психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, 1951.
 23. *Пономарев Я.А.* К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания // Доклады АПН РСФСР. 1957. № 4. С. 67–73.
 24. *Пономарев Я.А.* Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления: Автореф. дис ... канд. педагогич. наук (по психологии). М., 1958.
 25. *Пономарев Я.А.* О взаимодействии и развитии (в связи с исследованием взаимодействия познающего субъекта с познаваемым объектом) // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 1. С. 73–78.
 26. *Пономарев Я.А.* Психология творческого мышления. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
 27. *Пономарев Я.А.* Психика и интуиция. М.: Политиздат, 1967.
 28. *Пономарев Я.А.* Знание, мышление и умственное развитие. М.: Педагогика, 1967.
 29. *Пономарев Я.А.* Психология творчества. М.: Наука, 1976.
 30. *Пономарев Я.А.* Психология творчества и педагогика. М.: Педагогика, 1976.
 31. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
 32. *Пономарев Я.А.* К теории психологического механизма творчества // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990. С. 13–37.
 33. *Пономарев Я.А.* Психология творения. М.: МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
 34. *Пономарев Я.А.* Перспективы развития психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145–276.
 35. *Пономарев Я.А.* Психика и интуиция. Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Редакторы-составители А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: ООО «ТИД «Арис»», 2010.
 36. *Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М.* Психологический механизм группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование проблем психологии творчества / Отв. ред. Я.А. Пономарев. М.: Наука, 1983. С. 279–295.
 37. *Пономарев Я.А., Галкина Т.В., Кононенко М.А.* Музыкальная одаренность: исследование общих компонентов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 95–114.

38. *Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Развитие современных исследований творчества // Психологический журнал. 1988. Т. 9. №4. С. 151–152.
39. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / Под ред. Я.А. Пономарева, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова. М.: ИФ АН СССР, 1988.
40. *Растяников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Пер Сэ, 2002.
41. *Рубцов В.В., Журавлев А.Л., Марголис А.А., Ушаков Д.В.* Образование одаренных — государственная проблема // Психологическая наука и образование. 2009. №4. С. 5–14.
42. *Семенов И.Н.* Взаимодействие интуитивистики и рефлексии в философии и общей психологии творчества Я.А. Пономарева // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 438–452.
43. *Степанов С.Ю.* Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 482–511.
44. *Ушаков Д.В.* Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 19–142.
45. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. №3. С. 5–16.